

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

УДК 821.161.1-192*М.Исаковский:398.8

Н. В. Алдакушкина

НАРОДНЫЕ ВАРИАНТЫ ПЕСНИ «КАТЮША»: ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ

В статье исследуются зафиксированные в авторитетных источниках народные варианты песни «Катюша» М. Исаковского, которые вместе с оригиналом рассматриваются как единый цикл вариаций на тему. Предпринята попытка их классификации и литературоведческого анализа, выявлены черты, общие для всего цикла. Приводятся характерные модели поведения советских людей на войне, которые нашли отражение в народных переделках авторской «Катюши».

В годы Великой Отечественной войны было создано множество песен глубокой патриотической направленности, призванных поддержать боевой дух солдат Красной Армии и объединить советский народ на борьбу с врагом. Одним из самых узнаваемых во всём мире неофициальных символов Великой Отечественной войны стала «Катюша» на стихи М. Исаковского, положенные на музыку композитором М. Блантером ещё в довоенном 1938 году. Об исключительной популярности песни в военное время свидетельствуют возникшие многочисленные народные варианты авторского текста, часть из которых приводится в *«Материалах по истории песни Великой Отечественной войны»* В. Ю. Крупянской и С. И. Минц [1], а также анализируется в статье И. Н. Розанова *«Песни о Катюше как новый тип народного творчества»* [2], написанной в 1944–1945 гг. В мемориальном музее М. Исаковского, который с 1985 года стал музеем песни «Катюша», собрано сто вариантов известного произведения. Нам удалось найти и проанализировать тексты порядка 50 вариантов, зафиксированных в перечисленных выше авторитетных источниках, а также в книге *«Из первых уст. Великая Отечественная война глазами очевидцев»* [3].

Убедительным свидетельством подлинного бессмертия «Катюши» стало недавнее выступление командира разведывательного взвода, разведывательной роты, старшего лейтенанта Николая Романенко и Хора академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени А. В. Александрова на стадионе «Лужники» с одноимённой оригинальной авторской песней, в качестве сопровождения-припева к которой используются куплеты из «Катюши» на слова М. Исаковского [4]. При этом уникальные народные варианты песни, которые были на слуху у фронтовиков и первых послевоенных поколений, а также, по мнению доктора филологических наук, профессора М. В. Строганова, *«составляют единую фольклорную песню <...>, цикл вариаций на тему, стилистически повторяющих “Катюшу” М. Исаковского»* [5], теперь оказались забыты и практически не востребованы. Исследований, посвящённых выявлению художественных особенностей народных вариантов «Катюши», и вовсе практически не встречается. Этим обусловлены актуальность и новизна нашей работы.

Все зафиксированные нами тексты условно можно разделить на следующие три группы:

- 1) Народные варианты «Катюши», в которых раскрывается судьба лирической героини в годы войны (23 текста). В них Катюша чаще всего была партизанкой и медсестрой;
- 2) Мужские ответы с фронта на «Катюшу» М. Исаковского (16 текстов);
- 3) Народные варианты «Катюши» об одноимённом миномёте (7 текстов).

Преимущественное домысливание народом судьбы девушки Катюши неслучайно – М. Исаковский упоминал, что изначально написал только первые две строфы и потом не знал, «что же дальше делать с Катюшей, которую заставил выйти “на высокий берег, на крутой” и запеть песню» [6]. По сути, сюжета у стихотворения так и не получилось: в оригинале Катюша вышла на берег и поёт песню, которая «летит за ясным солнцем вслед» к пограничнику – мужественному защитнику западных границ Советского Союза, передаёт ему привет, а завершается всё тем же, чем и начиналось. Открытый финал песни, по мнению И. Н. Розанова и М. В. Строганова, и стал толчком к появлению цикла народных вариаций авторского текста, его постепенной фольклоризации в сознании людей.

Хронологически первыми возникли сложившиеся ещё в предвоенное время ответы пограничников Катюше, пронизанные острым предчувствием беды и скорого нападения врага: *Тихий ветер чуть колышет травы, // Над границей пала ночь темна. // Непокойно смотрит на заставу, // На заставу вражья сторона* [1]. При этом здесь «не цветут яблони и груши», здесь «леса прекрасные растут». Во всех дальнейших народных переделках «Катюши» ночь и зима будут неоднократно символизировать войну, леса – места активной деятельности партизан, а цветущие яблони и груши будут ассоциироваться с мирным временем: «Тёмной ночью, взяв винтовку в руки, // Я ушла с отрядом партизан»; «Так споём же, девушки подруги, // О Катюше, чья девичья мечь // Разгорелась в рёве снежной вьюги»; «Где метели и морозы воют, // Вьют снега горячие в лицо, // Там Катюша Красного отряда // Жизнь спасает раненых бойцов» и др.

Во время Советско-финской войны (1939–1940 гг.) появился народный вариант «Катюши» в форме письма бойца с фронта любимой девушке: «Нахожусь в Финляндии, Катюша, // В стороне Суоми снеговой» [2]. Здесь есть указание на конкретную войну, в которой принимает участие лирический герой, меняется общая тональность текста: если в ответе пограничника чувствовалась обеспокоенность ситуацией на границе и нашла отражение неугасающая память о любимой девушке («Не забыл тебя я, дорогая, // Помню, слышу песенку твою // И вдали безоблачного края // Я родную землю стерегу»), то во время войны боец думает о возможной гибели и просит Катюшу сохранить память о нём для потомков. Этот посыл объединяет все мужские ответы на «Катюшу» и выражен в повторяющихся практически дословно во всех вариантах строчках: «Если пуля вдруг меня шальная // Здесь уложит в дальней стороне, // Не грусти тогда, моя родная, // Расскажи всю правду обо мне. // Расскажи, как ты меня любила, // Расскажи, как письма берегла, // Расскажи, как песенку сложила, // Расскажи, как песенка дошла» [2].

Начало Великой Отечественной войны послужило толчком к появлению самой многочисленной и эмоционально насыщенной серии народных вариантов «Катюши». В них на первый план выходят перемены в образе лирической героини, которые как нельзя лучше выражают народные представления о взрывном характере истинной русской женщины, которая «и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдёт». Так, по сюжету записанной В. Ю. Крупянской в апреле 1943 года известной переделки «Катюши», принадлежащей к циклу песен о Катюше-партизанке, возглавившей партизанский отряд, «Вражий штаб Катюша окружила // И с гранатой бросилась вперёд, // Семерых на месте уложила, // А восьмой удрал на огород. // Догоняла Катя по дорожке // И винтовку скинула вперёд – // Генерал слетел, как куль картошки, // Под высокий берег, под крутой» [1]. Точное указание на Великую Отечественную войну содержится в следующих строчках: «И когда бумаги собирала, // Увидала Гитлера портрет // И на морде мелом написала: // От Катюши “пламенный привет”!» [1]. Таким образом, Катюша, которая изначально, подобно Ярославне, стояла на высоком берегу крутом и пела песню для любимого, перевоплощается в грозную воительницу, современную княгиню Ольгу, преисполненную жаждой мести. Подтверждение этому

находим в следующих строках: *«За позор, страдания и муки // Мстила крепко подлому врагу // И за боль мучительной разлуки // Была гитлеровцев на снегу [1]; Отцвели вы, яблони и груши, // Не поёт Катюша над рекой, // Лесом бродит грозная Катюша, // Партизанской тайною тропой» [2].*

В варианте, зафиксированном в августе 1944 года от красноармейца И. Фёдорова, Катюша-партизанка предстаёт в образе предводительницы женского партизанского отряда, «молодые бравые девчата» которого *«Отплатить бандитам поклялись // За свои разрушенные хаты, // За свою нарушенную жизнь. // Им в лесах знакомы все дороги, // На засаду повели подруг, // И по первой боевой тревоге // У фашистов вышибали дух. // Поезда пускали под откосы, // Научились склады подрывать, // И Катюша позабыла косы // По утрам под ленты заплетать» [1].*

В цикле народных вариаций «Катюши» чётко прослеживается амбивалентность стихии огня: с одной стороны, это разрушительное начало, связанное со злодеяниями фашистов (*«враг метал зловеющий огнепад», «врагом сожжённый наш колхоз», «непригляден обгоревший сад», «жгли фашисты яблони и груши» [2]*), с другой – энергия очищения, которую несёт с собой Катюша (*«чья девичья месть // Разорелась в рёве снежной бури...»; «поцелуем жарким наградила»; «В том письме любимому, родному // Шлёт Катюша пламенный привет»; «Сто бойцов спасла ты из огня. // Может, завтра, раненых спасая, // Из огня ты вынесешь меня!» [1]).*

Любовные переживания лирической героини тесно переплетаются с чувством верности родине даже ценой собственной жизни: из песни в песню раскрывается сюжет, в котором к Катюше на берегу подходит «немец молодой» и предлагает счастливую безбедную жизнь в Германии. Но Катюша немцу отвечала: *«Не поеду я с тобой туда. // У меня есть парень чернобровый, // Про него узнала вся страна». // Всё понятно немцу сразу стало, // Что Катюшин парень – партизан. // Закурил тут немец папиросу // И наставил на неё наган» [2].*

Во многих народных вариантах звучит предостережение фашистам и надежда на скорую победу. Чаще встречается в мужских ответах Катюше, как, например, в записанном от старшего лейтенанта И. В. Ефремова 3 сентября 1943 г., на седьмой день после освобождения от немцев, близ г. Ельни, в деревне Шарипово: *«Посмотри, Катюша, дорогая, // Как по гадам бьёт мой пулемёт, // Я страну свою оберегаю, // И фашист костей не соберёт. // Рвутся мины с грохотом и свистом, // Над рекой идёт горячий бой: // Не ходите на берег, фашисты, // На советский берег, на крутой. // Не ходите, шкуры берегите, // А пойдёте – шкуры затрещат, // Вы на штык мой сразу угодите, // Это я Катюше обещал» [2].*

Значительно меньше народных вариантов «Катюши» об одноимённом миномёте. Наибольшее распространение получил юмористический «Разлетались головы и туши»: *«Разлетались головы и туши, // Дрожь колотит немца за рекой. // Это наша русская катюша // Немчуре поёт за упокой. // В страхе немец в яму прыгать станет, // С головой зароется в сугроб, // Но и там его “мотив” достанет, // И станцует немец прямо в гроб. // Ты лети, лети, как говорится, // На кулички к чёрту на обед. // И в аду таким же дохлым фрицам // От «катюши» передай привет» [3].*

Таким образом, проанализированные в работе народные варианты легендарной «Катюши» на слова М. Исаковского дают нам, современным читателям, исчерпывающее представление о моделях поведения советского человека в условиях освободительной борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Так, мужчина представлен как защитник Родины, который, подобно орлу, зорко следит за неприятелем и уничтожает его, при этом помня и о ждущей его с фронта Катюше, которую просит не забывать его, рассказать об их любви потомкам. Образ Катюши динамичен: если в оригинале она, подобно Ярославне, «на высоком берегу крутом» поёт песню любимому, который несёт

службу на дальнем пограничье, то с началом войны в народном сознании лирическая героиня становится то грозной партизанкой с автоматом, то доброй медсестрой, которая наравне с любимым всеми способами защищает родную землю от врагов. Катюша – это не только боевая подруга, но и верная девушка, любовь которой не купишь бусами и «перстнем золотым». Приведённые примеры являются выражением народных представлений о мужском и женском началах, наиболее ярко проявившихся в особенностях бытования фольклорных циклов вариаций «Катюши» на слова М. Исаковского.

Литература

- 1 Крупянская, В. Ю. Материалы по истории песни Великой Отечественной войны / В. Ю. Крупянская, С. И. Минц. – Москва : Издательство АН СССР, 1953. – 211 с.
- 2 Розанов, И. Н. Песни о Катюше как новый тип народного творчества / И. Н. Розанов // Русский фольклор Великой Отечественной войны. – Москва–Ленинград : Наука, 1964. – С. 310–325.
- 3 Из первых уст. Великая Отечественная война глазами очевидцев. – Москва : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. – 424 с.
- 4 Катюша – Николай Романенко и Хор Ансамбля Александра [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://clck.ru/348Bs9>. – Дата доступа : 12.04.2023.
- 5 Строганов, М. В. О народном бытовании песни «Катюша» и проблеме вариативности фольклорного сознания / М. В. Строганов // Научный альманах Традиционная культура. – 2015. – № 2 (58). – С. 28–38.
- 6 История песни «Катюша» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cutt.ly/iJ4RCAs>. – Дата доступа: 12.04.2023.

УДК 378.147:811Г243:37.022

Д. М. Артемьева

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена проблеме формирования межкультурной компетенции учащихся в средней общеобразовательной школе. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей обучения межкультурной компетенции учащихся, приемов создания учебно-речевых ситуаций на уроке английского языка. Приведены примеры различных методов формирования межкультурных компетенций, актуальных для учащихся общеобразовательных школ.

Формирование межкультурных компетенций учащихся школы является актуальным вопросом современной педагогической теории и практики. Данная проблема широко исследуется в разных аспектах отечественными и зарубежными учеными, такими как Н. В. Барышников, М. Бирам, Г. В. Елизарова, О. А. Леонтович, В. В. Сафонов и др. Опираясь на труды данных исследователей, а также на собственные теоретические поиски, мы можем отметить, что в процессе практического овладения любым иностранным языком ведущая роль должна отводиться формированию межкультурной компетенции, которая подразумевает знание культурных особенностей страны изучаемого языка, навыки и умения приспособлять свои знания к новой культурной среде и